

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

УДК 572:316(476-21)(091)

И И. САЛИВОН¹, О. В. МАРФИНА¹, О. А. ЕМЕЛЬЯНЧИК²

ФОРМИРОВАНИЕ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ XI-XVIII ВВ. ПО ДАННЫМ АНТРОПОЛОГИИ

¹Институт истории НАН Беларуси

²Полоцкий государственный университет

(Поступила в редакцию 26.04.2017)

Проведена реставрация и изучение палеоантропологического материала XI—XVIII вв. из древних городов на территории Беларуси (Новогрудок, Друцк, Полоцк, Минск, Горы Великие), а также пластическая реконструкция некоторых черепов. Антропологические данные свидетельствуют о том, все краниологические серии изученных городов как в начале, так и во второй половине II тыс. н. э. характеризуются выраженно европеоидными чертами. Среди них встречаются как массивные, так и грацильные формы черепа и скелета в целом. Ранние серии мезодолхокранны, поздние - брахикранны. На костях встречаются следы от заживших травм, переломов, возрастные изменения. Сравнение с сельскими сериями с прилегающей к городам территории показало, что основной состав населения городов формировался за счет местного населения.

Введение. Важным источником для решения различных исторических проблем происхождения, родства древних и современных народов, а также для уточнения миграционного или автохтонного развития культуры и формирования физического типа населения, являются костные останки человека, получаемые в результате археологических раскопок [16]. Кроме того, ископаемые останки людей, обитавших на разных территориях в разные исторические периоды, используются для реконструкции физического типа отдельных индивидов - представителей древних сообществ [17].

Городское население в контексте палеоантропологических исследований обладает целым рядом специфических черт. Формирование антропологического состава городов происходило в основном за счет местного населения окрестностей, однако развитие городов сопровождалось притоком из более отдаленных мест ремесленников, купцов и представителей других профессий. Вступая в браки

с местными жителями, мигранты вносили изменения в генофонд горожан. Сравнение данных об особенностях физического типа разных групп городского населения на территории Беларуси в различные исторические периоды позволяет установить характер изменения морфологических показателей во времени, а сравнение с данными по городскому населению соседних территорий дает возможность выявить закономерности формирования локальных этно-расовых особенностей горожан. При палеоантропологических исследованиях на территории Беларуси учитываются исторические особенности конкретного периода, т. е. совокупность природных и социальных факторов, влияющих на демографические процессы, изменение структурных показателей людей на протяжении их жизненного цикла и при смене поколений [15].

Возникновение городов на территории Беларуси связано с формированием государственности, развитием более тесных экономических и политических связей внутри государства и за его пределами. Причинами преобразования городищ в города явилось разделение ремесла и земледелия; концентрирование ремесленников в местах, близких к источникам необходимого для их промыслов сырья; развитие обмена продуктами земледелия на вещи, производимые ремесленниками. Важную роль в возникновении городов играла также необходимость защиты от врага. В первых летописных упоминаниях о городах называется более 30 городов. Древнейшим белорусским городом является Полоцк. Он впервые упоминается в летописи под 862 г. В X в. уже существовали Туров, Заславль (Изяславль), Витебск; в XI в. - Брест (Берестье), Минск (Менск), Пинск и др.; в XII в. - Гомель, Гродно (Городня) и др.; в XIII в. - Новогрудок, Слоним, Могилев и др. Но многие города возникли значительно раньше.

В XV-XVI вв. на территории Беларуси начинается новый этап в развитии городов в связи с тем, что Великое Княжество Литовское, Русское и Жамойтское налаживало более тесные экономические, политические и торговые связи с другими европейскими странами. На местах торговли в XV в. начинали возникать новые города. Их жители могли временно получить освобождение от податей. Среди населения городов преобладали «черные люди», т. е. ремесленники разных специальностей, мелкие и средние торговцы. Коренных горожан, которые не были зависимы от феодалов, называли мещанами, жителями «места» (города). Особое положение среди городского населения занимало духовенство (епископы, священники, монахи). Привилегированными жителями были бояре и богатые купцы, которые участвовали в управлении городом.

От экономического укрепления городов, от роста численности их населения во многом зависело развитие торговли. В XVI в. на территории Великого Княжества Литовского, Русского и Жамойтского насчитывалось 112 городов и местечек, в том числе: 40 - в центральной и западной частях и 16 - в Поднепровье. В середине XVI в. в Полоцке насчитывалось 1500 тыс. дворов, в Бресте - 1000, в Гродно и Пинске - по 700. В результате палеодемографического анализа по материалам раскопок были выявлены низкие демографические показатели (высокая

смертность населения, низкая продолжительность жизни), обусловленные высокой заболеваемостью, сложной экономической и политической обстановкой, имевшей место в регионе на протяжении XVII - первой половины XVIII в.: война между Россией и Речью Посполитой 1654-1667 гг., война со Швецией 1655-1660 гг., экономический кризис конца XVII в., гражданская война начала XVIII в., в ходе этих событий белорусские города подвергались страшному разорению. Исследования в области исторической демографии и палеодемографии показали, что человеческие потери в результате военных действий в значительной степени снижали среднюю продолжительность жизни взрослого населения [6]. После войны в мирное время начиналось постепенное возрождение хозяйственной жизни городов. Как и прежде, они являлись центрами ремесел, внутренней и внешней торговли. Важную роль в развитии торговли играли ярмарки. Наиболее крупными в конце XVIII в. были ярмарки в Минске, Шклове, Бешенковичах, Зельве и Островно.

Во второй половине XVIII в. в экономике городов произошли заметные положительные перемены. В 1770—1790-е годы на территории Беларуси насчитывался 41 город и 397 местечек. В них жило 370 тыс. человек, или 11 % всего населения края. В это время заметно возросло значение Витебска, Минска, Гродно, Слонима. Дальнейшее развитие получило ремесленное производство. В наиболее крупных из них ремесленники составляли 30-40 % от общего числа горожан.

Цель, поставленная авторами статьи, - комплексно исследовать палеоантропологические материалы, относящиеся к населению городов на территории Беларуси XI-XVIII вв., и охарактеризовать территориальные особенности антропологического состава средневекового городского населения.

Материалы и методы исследования. Первые палеоантропологические материалы по средневековому городскому населению Беларуси были получены ленинградскими археологами Ф. Д. Гуревич и К. В. Павловой в 1960-е годы на территории средневекового Новогрудка Гродненской обл. В ходе раскопок древнего города были выявлены остатки грунтового могильника XI-XII вв. Краниологический материал (30 муж. и 15 жен. черепов) сохранился удовлетворительно и был исследован И. И. Саливон по краниометрической программе [14; 19].

В 1982-1983 гг. Ш. И. Бектинеев проводил археологические раскопки на городище «Курганы», расположенном к северо-западу от д. Горы Горецкого р-на Могилевской обл. В результате были выявлены погребения, датированные концом XVI — серединой XVIII в., общей численностью 126 человек, из которых 71 ребенок и 55 взрослых (из них 28 муж. и 27 жен.). Серия была исследована по краниологической программе И. А. Кушниром [10], а позже, по комплексной программе, включающей изучение скелетных индикаторов стресса, - О. А. Емельянчик [4].

В 2003 г. в Минске на территории Петропавловской церкви (архитектурный памятник XVII ст.) археологические раскопки осуществлял П. А. Русов. Был выявлен грунтовый могильник конца XVIII — XIX в. Пригодными для изучения оказались 36 черепов взрослых (19 муж. и 17 жен.). Все измерения на черепах и визуальная оценка расодиагностических признаков осуществлена И. И. Саливон [20].

Население Минска XVII-XVIII вв. также представлено материалами погребений, выявленных в ходе реставрации и реконструкции архитектурного комплекса XVII-XVIII вв. - бывшего монастыря бернардинцев. Археологический надзор за земляными работами в 2010-2012 гг. осуществлял В. И. Кошман. Материалы погребений, общей численностью 90 человек, из которых 62 взрослых и 28 детей, по комплексной программе были исследованы О. А. Емельянчик [7].

Начиная с 2005 г., систематические археологические исследования проводятся на территории древнего Полоцка. В результате были получены остеологические серии, датированные XVII-XVIII вв., и представленные материалами из погребений на территории полоцкого городища (раскопки Д. В. Дука, 2007 г. и М. В. Климова, 2009 г.), материалами погребений с территории полоцких посадов - Великого, заполотского и экиманского (археологический надзор и раскопки Д. В. Дука, 2009-2013 гг.), а также материалами погребений при Доминиканском монастыре (археологический надзор под руководством М. В. Климова, 2009 г.). Результаты комплексного антропологического исследования этих материалов нашли отражение в ряде публикаций [9; 21]. В 2005 и 2015 гг. в Полоцке проводились археологические исследования Спасо-Преображенской церкви православного Спасо-Евфросиниевского монастыря. В результате археологических исследований были выявлены многочисленные человеческие останки (не менее 73 человек, из которых 25 детей и 48 взрослых). Серия была исследована О. А. Емельянчик по комплексной программе [8]. К сожалению, точная датировка погребений пока не известна. В 2014 г. в результате раскопок в Полоцке на территории Нижнего замка под руководством Д. В. Дука и А. Л. Коца была впервые получена остеологическая серия, представленная материалами погребений XIII-XIV вв. Наиболее вероятно, погребения относились к кладбищу при церкви, которая существовала с XII по XVI вв.

В 2008-2009 гг. О. Н. Левко и А. В. Войтехович исследовали один из коллективных курганов уникального археологического памятника XII в. в Друцке Толочинского р-на Витебской обл. Небольшая серия черепов удовлетворительной сохранности (6 муж. и 2 жен.) была исследована визуально и измерена по традиционной краниометрической программе И. И. Саливон и Н. Н. Помазановым [18]. Изучение половозрастных особенностей сохранившихся посткраниальных скелетов было проведено О. В. Марфиной совместно с российским антропологом С. В. Боруцкой [19].

Исследования палеоантропологических материалов проведено в соответствии с принятыми в антропологии унифицированными программами: краниометрической, краниоскопической, остеометрической, остеоскопической [1; 2]. Особое значение в преподавании, в музейном деле и криминалистике имеют приемы восстановления облика человека по его черепу на основе изучения корреляции (связи) черепных особенностей с формой мягких частей лица. Для воссоздания внешнего облика отдельных индивидов скульптором Л. П. Яшенко осуществлена пластическая реконструкция лица по черепу по методу М. М. Герасимова.

Статистическая обработка результатов выполнялась с помощью стандартных пакетов статистического и математического анализа Microsoft Excel и Statistica 6.0. Проверка статистической достоверности межгрупповых различий встречаемости признака производилась с использованием теста χ^2 .

Результаты и их обсуждение. Проведенное комплексное исследование палеоантропологических материалов из наиболее древнего городского могильника на территории Новогрудка Гродненской обл., датированного XI-XII вв., позволило впервые получить сведения об антропологических особенностях средневекового городского населения на территории Беларуси [14]. Краниологический и остеологический материал сохранился удовлетворительно. Пол определен по краниологическим и остеологическим признакам, половой диморфизм выражен довольно четко. В целом новогрудская краниологическая серия характеризуется большими продольным и высотным диаметрами и средним поперечным размером черепной коробки. По черепному указателю серия долихокранна. По размерам лицевого скелета черепа средневысоколицы и среднешироколицы как по абсолютным размерам, так и по верхнелицевому указателю. Орбиты среднеширокие, низкие и по абсолютной величине и по указателю, нос среднеширокий и средневысокий. По носовому указателю серия также относится к категории среднешироконосых. В горизонтальной и вертикальной плоскости лицо хорошо профилированное, переносье высокое. Таким образом, по общей краниологической характеристике у новогрудской серии отчетливо выражены европеоидные черты. При сопоставлении с краниологической серией из курганов того же периода, расположенных вокруг Новогрудка, городская серия оказалась близка к курганной и занимает промежуточное положение между радимичами и дреговичами, которые тоже весьма сходны между собой. Новогрудское городское население отличается от сравниваемых групп сельского более широкой мозговой коробкой как в области лба, так и в затылочном ее отделе, чему соответствует больший черепной указатель. У горожан несколько выше черепная коробка, больше высота лица и длина его основания. Определенную тенденцию имеют различия в области носа: у горожан он уже по носовому указателю, а переносье, хотя несколько шире, но зато и выше, что свидетельствует о более выраженных у них европеоидных чертах. Тем не менее, сравнительный анализ городского и сельского населения, проживавшего на территории Беларуси в начале II тыс. н. э. не выявил статистически достоверных различий между этими сериями, что свидетельствует о значительной степени генетического родства исследованного городского и сельского населения, проживавшего на территории Беларуси.

Различия между городским и сельским средневековым населением с территории Беларуси имеют общие черты с различиями, отмеченными ранее Т. И. Алексеевой на территории России и Украины: «Независимо от местоположения и племенной принадлежности городские жители характеризуются увеличением черепного указателя и скуловой ширины. Однородность городского и сельского населения в хронологическом отношении не допускает трактовки этих различий

с точки зрения эпохальных изменений, широко известных на территории СССР и зарубежных стран, тем более что в этом случае увеличение черепного указателя, как правило, сопровождается уменьшением скулового диаметра» [3, с. 123-124]. Указывая на несомненное генетическое родство между группами сельского и городского населения, происходящими из общих для них областей расселения средневековых восточных славян, автор считает, что различия между городским и сельским славянским населением могли быть следствием, во-первых, различного генетического состава тех и других, во-вторых, смешения городского населения с инородным вследствие усиливающихся торговых связей и притока населения в качестве военной силы, в-третьих, изменения условий социальной среды в связи с переходом к городскому образу жизни. При формировании антропологического состава городского населения, по-видимому, все эти факторы оказывали влияние. В разных городах в зависимости от конкретных исторических условий степень воздействия их была разной.

На территории Беларуси большие величины черепного указателя при больших абсолютных размерах черепа по сравнению с сельским населением сочетаются с идентичными величинами скулового диаметра и пропорциями лица. Нам представляется вполне аргументированным мнение Т. И. Алексеевой о том, что общая для всей восточнославянской территории брахикефализация городского населения в первой половине II тыс. н. э. в значительной мере обусловлена возросшим влиянием социальных факторов городского образа жизни, детерминированных усилением политического и экономического значения городов, а также генетической неоднородностью горожан.

Каково же место населения Новогрудка среди восточнославянского городского населения XI-XIII вв. соседних территорий России и Украины? По соотношению продольного и поперечного диаметров мозгового отдела черепа, отражающему несколько большую круглоголовость горожан по сравнению с группами сельского населения нашей территории в начале II тыс. н. э., новогрудская серия обнаруживает сходство с населением городов Смоленска, Старой Рязани, Киева и Чернигова. Сравнимые группы имеют и различия: серии из Смоленска и Киева более широколицы, а из Старой Рязани, Киева и Чернигова более круглоголовы. Все они по лицевому указателю более низколицы (особенно из Киева и Чернигова), а по носовому - более широконосы, имеют несколько менее высокое переносье по дакриальному указателю, чуть более уплощенное в верхнем и нижнем отделах лицо, чем новогрудская. Несмотря на эти небольшие локальные различия, новогрудская серия, несомненно, принадлежит к восточнославянскому населению, характеризующемуся средневысоким и среднешироким лицом, относительно низкими орбитами и среднешироким носом. При сопоставлении суммарных значений стандартных отклонений по совокупности расоводиагностических признаков оказалось, что от новогрудской серии менее всего отклоняются дреговичская серия (на 9,65 долей среднего квадратического отклонения), радимичская (11,90), кривичская (12,48), смоленская (10,64), из Старой Рязани (12,88), киевская (14,07),

черниговская (на 13,03) [19, с. 30]. Итак, наибольшую степень сходства новгородская серия имеет с дреговичской и радимичской сериями XI—XIII вв., что можно расценивать как свидетельство их наиболее тесного генетического родства. Из горожан более близкой к новгородской серии оказалась смоленская, что, вероятно, можно объяснить сходством антропологических особенностей серий дреговичей, радимичей и кривичей - населения начала II тыс. н. э., за счет которого формировался антропологический состав восточнославянского населения и на нашей территории.

Сравнительный анализ краниометрических данных по сельскому белорусскому населению XVIII-XIX вв. с материалами из Новогрудка и со сведениями по средневековым восточнославянским сериям, опубликованным другими авторами, позволил впервые охарактеризовать внутригрупповую и межгрупповую вариабельность структурных особенностей черепов и посткраниального скелета в сериях разных исторических периодов с территории Беларуси. Удалось выявить также грацилизацию посткраниального скелета у белорусов XVIII-XIX вв. по сравнению с населением, обитавшем в XI-XII вв. в Новогрудке. Комплексное исследование палеоантропологических материалов XI-XII вв. из Новогрудка и сравнительный анализ городского и сельского населения, проживавшего на территории Беларуси в начале II тыс. н. э., по структурным особенностям лицевого отдела не выявил статистически значимых различий между этими сериями, что свидетельствует о значительной степени генетического родства населения, проживавшего на территории Беларуси в городе и сельской местности [14; 15].

В 2008-2009 гг. были получены новые материалы по городскому населению Беларуси XII в., представленные материалами погребений из Друцка Толочинского р-на Витебской обл., имевшего в эпоху средневековья статус столицы удельного Друцкого княжества. Серия черепов была исследована визуально и измерена по традиционной краниометрической программе. Для сравнения привлечены средние арифметические величины исследованных ранее серий из Гродненской обл.: из грунтового могильника XI-XII вв. в Новогрудке, сборной серии из курганных могильников вокруг Новогрудка XI-XIII вв., из грунтового могильника X-XIII вв. с каменными кладками в д. Вензовщина.

В серии мужских черепов из Друцка к малым категориям величин относятся продольный и поперечный диаметры, ширина основания черепа, наименьшая ширина лба при средней величине его наибольшей ширины. Ширина затылка и высота черепа от базиона находятся в пределах средних величин, а длина основания черепа - в пределах больших величин. Соотношения размеров мозгового отдела черепа отражают его пропорции. Черепной указатель, т. е. соотношение поперечного и продольного диаметров, находится на пограничье малых и средних величин, что соответствует мезодолихокрании. Судя по большим величинам высотно-продольного и высотно-поперечного указателей, мужчины этой серии были относительно высокоголовы, имели среднее соотношение наименьшей ширины лба и поперечного диаметра черепа. Об относительно узком лбе свидетель

стует малая величина широтно-лобного указателя, отражающего соотношение его наибольшей и наименьшей ширины. Затылочно-лобный указатель средний, что отражает пропорциональность соотношения ширины лба и затылочной части. Из размеров лица удалось определить только скуловой диаметр на двух черепаках. Средняя величина признака оказалась на грани средних и больших величин. При средней величине симфиза нижней челюсти значение толщины ее ветви было на грани средних и больших величин [17].

Средние величины продольного диаметра двух женских черепов из Друцка относятся к категории малых величин, а поперечного - к категории средних. При этом черепной указатель находится на грани средних и больших величин, т. е. относится к мезобрахикранному варианту, а высотный диаметр - на грани малых и средних величин. На единственном черепе удовлетворительной сохранности удалось измерить и охарактеризовать длину его основания как малую, наименьшую ширину лба - как большую, а наибольшую лобную ширину - как средней величины. Величина основания черепа для двух черепов находится в пределах средних величин, а ширина затылка относится к категории больших величин. Соответственно, высотно-продольный и высотно-поперечный указатели варьируют в пределах средних величин, лобно-поперечный относится к большим величинам, а широтный лобный - к средним. Лицевой отдел частично сохранился только у одного женского черепа из погребения № 13. Краниометрические данные позволяют отнести его скуловой диаметр и верхнюю ширину лица, длину основания лица, верхнюю высоту лица и высоту носа к категории средних величин. Однако ширина грушевидного отверстия малая, что свидетельствует об уз- коносости этого черепа. Ширина орбиты большая, а высота средняя, т. е. череп относительно низкоорбитный. Рассчитанная для двух женских черепов средняя величина наименьшей ширины ветви нижней челюсти и ее передняя ширина очень малые, высота симфиза малая.

Чтобы определить место исследованной серии черепов среди антропологического состава населения, обитавшего на территории Беларуси в тот же период, для сравнительного анализа были привлечены полученные ранее основные расодиагностические краниометрические показатели серий из соседней Гродненской обл. Учитывая большую индивидуальную вариабельность отдельных экземпляров, по структурным особенностям лицевого скелета и черепному указателю единичных черепов можно лишь гипотетически охарактеризовать их в качестве наиболее близких к грациальной мезокранной серии из могильника X-XIII вв. с каменными кладками в д. Вензовщина Гродненской обл. Исследованные мужские и женские черепа из Друцка выделяются наименьшими продольным и поперечным диаметрами черепа. По черепному указателю мужские и женские черепа занимают промежуточное положение между сериями из курганных могильников XI-XIII вв. вокруг Новогрудка и из грунтового могильника с каменными кладками в д. Вензовщина X-XIII вв. Но сельская и городская серии из Новогрудка более массивны и долихокранны.

Из-за плохой сохранности костного материала из курганных погребений XI- XII вв. на территории Друцка не удалось получить информацию о таких важных для расовой диагностики структурных показателях лицевого скелета, как степень выступания переносья и уплощенности лицевого отдела, угол выступания носовых костей. Таким образом, по фрагментарным визуальным и краниометрическим данным серию этих черепов можно отнести к одному из грацильных ме- зокранных вариантов большой европеоидной расы, встречавшихся на территории Беларуси в начале II тыс. н. э.

В ходе исследования посткраниальных скелетов был проведен остеометрический и палеопатологический анализ. Отмечены следующие патологические изменения костной системы и травмы: гиперостоз (разрастание костной ткани) головок бедренных костей; пороз (уменьшение плотности костной ткани) в вертлужной впадине; артроз, т. е. изнашивание костной ткани в области межпозвоночных, пояснично-крестцовых и позвоночно-реберных суставов; деформация тел позвонков, разрастания на позвонках, что могло быть результатом как возрастных изменений, так и значительной физической нагрузки (погребения № 1, 28, 31). Периостит (следствие воспаления) на медиальной поверхности большеберцовой кости, признаки остеохондроза в поясничном отделе позвоночника (погребение № 1). Искривление большеберцовой кости, возможно, из-за перенесенного в детстве рахита, или вследствие того, что мужчина длительное время был всадником (погребение № 31). На многих костях отмечаются последствия травм - следы от сильных ушибов, костные мозоли в местах заживления переломов костей, многочисленные травмы со следами заживления и последующим сращением костей (погребения № 1, 28, 31) [12].

С помощью специальных формул К. Пирсона и А. Ли, М. Троттер и Г. Глезер и В. В. Бунака проведена реконструкция длины тела - важнейшего показателя физического развития. Наиболее высокорослым оказался мужчина из погребения № 28: длина его тела варьирует в пределах 175,5-180,0 см. По тем временам это был довольно высокорослый пожилой индивид, у которого отмечены следы разрастания на позвонках, что у столь высокого человека могло быть следствием ношения тяжелой амуниции. Прижизненная длина тела мужчины из погребения № 1 была от 165,2 до 166,0 см, а мужчины из погребения № 31 - от 167,9 до 171,7 см, что позволяет расценить их рост как средний [13].

Для скелетов мужчин из погребений № 1, 28 и 31 характерно наличие признаков, соответствующих хорошему развитию мышц. Отмечается сильное развитие скелета верхних конечностей, а именно мышц, поднимающих, опускающих, вращающих плечо, и нижних конечностей, что определяется степенью выраженности малого вертела тазобедренного сустава, большеберцовой бугристости, и места прикрепления камбаловидной мышцы на голени. По-видимому, этим мужчинам в процессе их жизнедеятельности приходилось заниматься тяжелым физическим трудом, связанным с особой физической нагрузкой на плечевые суставы, а также динамической нагрузкой на суставы нижних конечностей.

На основании анализа выявленного при раскопках в Друцке погребального инвентаря (пуговицы, покрытые позолотой, золототканые ленты и др.) О. Н. Левко и А. В. Войтехович пришли к выводу, что курган 1 в могильнике IV является местом массового захоронения людей, имевших высокий социальный статус, а также представителей их окружения и обслуги, погибших насильственной смертью. В кургане было обнаружено детское захоронение мальчика, особенности погребения которого позволили археологам предположить принадлежность ребенка к полоцкому княжескому роду (рис. 1). В кургане представлены обе традиции погребения умерших - христианская и языческая: княжич был похоронен в могильной яме и под надгробной плитой (соответственно христианскому обряду), но в кургане и вместе со своим окружением (соответственно языческому обряду) [11, с. 157].

Городское население Беларуси XIII-XIV вв. представлено материалами погребений с территории Нижнего замка в Полоцке. Исследованная краниологическая серия (общей численностью 21 мужской череп) в среднем характеризуется мезодолихокранией (черепной указатель 75,9), при больших размерах продольного и средних - поперечного диаметров, большой высотой свода. Все размеры лицевого отдела (скуловой диаметр, верхняя и средняя ширина лица, верхняя высота лица) относятся к категории средних. Усредненный краниотип характеризуется среднеширокими и низкими орбитами, как по высоте, так и по орбитному указателю (хамеконхия). Ширина носа средняя как по абсолютным размерам, так и по носовому указателю (мезориния, носовой указатель 50,5). Для серии мужских черепов с территории Нижнего замка характерна большая величина дакриального указателя, и средняя - симотического, при некоторой уплощенности лица на уровне орбит (назомаллярный угол $139,4^\circ$) и сильной профилированности на уровне скул (зигомаксиллярный угол $123,7^\circ$).

По своим средним размерам и указателям серия мужских черепов XIII-XIV вв. с территории Нижнего замка характеризуется выраженным сдвигом в сторону «архаичности», что сближает ее с серией курганных черепов с территории Полоцкой земли XI-XIII вв., и отличает от более поздних полоцких серий XVII-XVIII вв.

От курганной сельской серии черепов полоцкая серия отличается комплексом признаков, характеризующих пропорции лица (более высокое лицо с более выраженным уплощением на уровне орбит и меньшим выступанием носовых

Рис. 1. Скульптурный портрет княжича из археологического памятника на территории г. Друцка Толочинского р-на Витебской обл. (XII в.).

Реконструкция скульптора Л. П. Яшенко (2014 г.). Демонстрируется в археологической научно-музейной экспозиции Института истории НАН Беларуси

костей, большим указателем выступления лица). Эти различия могут быть обусловлены генетически и указывать на участие в формировании средневекового населения Полоцка пришлого компонента.

Городское население Беларуси XVII-XIX вв. представлено материалами погребений конца XVI - середины XVIII в. из небольшого частновладельческого города-замка Горы Великие Горецкого р-на Могилевской обл., погребений XVII-XVIII вв. из Полоцка и XVII-XIX вв. из Минска.

Население Гор Великих представлено материалами кладбища конца XVI - середины XVIII в. Суммарная мужская серия характеризуется брахикранной черепной коробкой, имеющей малый продольный и большой поперечный диаметры, при большой высоте свода. Лицо ортогнатное среднеширокое и средневысокое, по верхнелицевому указателю среднее, орбиты среднеширокие, низкие, по орбитному указателю - средние (мезоконхия). Ширина носа средняя как по абсолютной величине, так и по носовому указателю. Для серии мужских черепов характерны высокие дакриальный и симотический указатели, сильно профилированное в горизонтальной плоскости лицо с небольшим уплощением в верхней части (назональный угол $141,8^\circ$).

Для женской выборки черепов из Гор Великих характерны те же пропорции мозгового и лицевого отделов черепа, что и для мужской. Усредненный краниотип женской части выборки характеризуется брахикранией при средних величинах продольного, поперечного и высотного диаметров черепа. Лицо ортогнатное, среднеширокое и средневысокое, по верхнелицевому указателю среднее, умеренно уплощенное на уровне глазниц (назональный угол $140,4^\circ$), но резко профилированное на среднем уровне (зигомаксиллярный угол $127,2^\circ$). Орбиты среднеширокие, низкие, по орбитному указателю - средние (мезоконхия). По носовому указателю серия относится к категории средне широконосых. Для серии женских черепов характерны высокие дакриальный и симотический указатели.

Среди мужчин Гор Великих был зарегистрирован высокий уровень травматизма. В 6 случаях из 28 были выявлены черепные травмы, преимущественно рубящего или секущего характера, которые могут быть интерпретированы как следы от сабельного удара. В одном случае на черепе мужчины в возрасте 40-50 лет был выявлен сквозной след от секущего удара с признаками заживления, что говорит о том, что мужчина выжил после травмы. Известно, что в XVII-XIX вв. Горский замок не раз был взят в ходе военных действий, а мужское население Гор Великих нередко мобилизовалось для участия в войнах. Повышенный уровень смертности среди мужчин Горского замка по сравнению с двумя группами сельского населения, выявленный в ходе палеодемографического анализа, в совокупности с высоким уровнем травматизма, отражает участие мужчин в военных действиях.

Население Полоцка XVII-XVIII вв. представлено материалами из нескольких городских кладбищ (на территории полоцкого городища, Великого, заплотского и экиманского посадов). В результате сравнительного анализа отдельных выбо

рок мужских черепов, представленных материалами из разных кладбищ, было установлено отсутствие выраженных антропологических различий между ними, что позволило объединить их в общую полоцкую серию [8].

Суммарная серия мужских черепов из Полоцка этого исторического периода характеризуется мезобрахикранией при средних величинах абсолютных размеров всех диаметров мозгового отдела черепа. Основные размеры лицевого отдела черепа также характеризуются средними величинами. Орбиты низкие (хамекон- хные), ширина носа средняя при сильно выступающем переносье.

Серия женских черепов из Полоцка характеризуется брахикранией (черепной указатель 82,9), при небольших размерах продольного диаметра черепа и средних - поперечного и высотного диаметров. Лицо среднеширокое (по абсолютным размерам и верхнелицевому указателю), мезогнатное. Орбиты среднеширокие, низкие, по орбитному указателю - средние (мезоконхные). Нос средний как по абсолютным размерам, так и по носовому указателю. Для женской выборки, также как и для мужской, характерно сильное выступание носовых костей, при этом уплощение в верхней части лица выражено несколько сильнее по сравнению с мужчинами.

Для сравнительного анализа городского и сельского населения северной Беларуси XVIII-XIX вв. были привлечены материалы сельского кладбища около д. Лукомль Чашникского р-на Витебской обл. из раскопок И. И. Саливон. Сравнение мужских серий черепов из Полоцка и Лукомля с применением χ^2 -критерия Стьюдента позволило установить неслучайные межгрупповые различия для таких признаков, как продольный и высотный диаметр черепа, ширина орбиты. Мужчины из Полоцка по сравнению с сельскими достоверно отличались более длинной и высокой черепной коробкой, более широкими орбитами.

Неслучайные межгрупповые различия между городской и сельской женскими выборками XVII-XIX вв. установлены по черепному указателю, ширине орбиты, ширине затылка и основания черепа. Полоцкие женщины достоверно отличались от сельских женщин из Лукомля более широкой черепной коробкой и большим черепным указателем, более широкими орбитами.

В целом как мужское, так и женское население Полоцка отличается от сельского населения из д. Лукомль повышенной внутригрупповой изменчивостью и более крупными размерами головы, что может быть связано с особенностями городской среды (расширение круга брачных связей, иной социальный статус и образ жизни). Вместе с тем, выраженное сходство между исследованными группами по комплексу расово-диагностических признаков (пропорции лица) подтверждает их генетическую общность.

В ходе исследования остеологических материалов XVII-XVIII вв. из погребений при монастыре бернардинцев в Минске пригодными для измерения по краниометрической программе оказались 13 мужских и 7 женских черепов. Усредненный краниотип суммарной мужской выборки характеризуется мезобрахикранией (черепной указатель 81,0), средними размерами продольного и высотного диаме

тров черепа и большим поперечным диаметром. Лицо ортогнатное, по верхнелицевому указателю, среднее по скуловому диаметру и верхней высоте лица. Орбиты низкие, среднеширокие, по орбитному указателю - хамеконхные, ширина носа средняя как по абсолютной величине, так и носовому указателю. Усредненный краниотип суммарной женской выборки черепов тоже характеризуется мезобрахикранией (черепной указатель 80,5), средними размерами продольного, поперечного и высотного диаметров. Лицо ортогнатное, по верхнелицевому указателю узкое, по всем абсолютным лицевым размерам (скуловому диаметру, верхней и средней ширине, верхней высоте) - среднее. Орбиты по абсолютным размерам и орбитному указателю - средние, ширина носа средняя, как по абсолютной величине, так и носовому указателю.

Сравнение мужских черепов этой серии с объединенной серией сельских черепов XVIII-XIX вв. с применением Г-критерия Стьюдента позволило установить, что минская серия мужских черепов достоверно отличается от сельского населения большими абсолютными размерами мозговой части черепа (продольный и поперечный диаметр, длина основания лица), большей шириной основных размеров лицевого отдела (наибольшая и наименьшая ширина лба, скуловой диаметр, верхняя и средняя ширина лица, ширина носа) [7].

Проведено комплексное исследование палеоантропологического материала из грунтового монастырского могильника конца XVIII - XIX в. у Петропавловской церкви в Минске. Все захоронения произведены по одному обряду. Большинство захоронений ориентировано на запад. Погребальный инвентарь беден, однако обнаруженные вещи позволили уточнить хронологию могильника. В некоторых могильных ямах найдены предметы, свидетельствующие о православной конфессиональной принадлежности погребенных [20].

Мезодолихокранная форма мозгового отдела черепа при черепном указателе меньше 80 единиц оказалась у 42 % мужчин и у 18 % женщин. При этом среди мужской серии преобладала форма черепа сфероидная (37 %) и овоидная (26 %), а среди женщин - пентагоноидная (47 %) и овоидная (18 %). Доминировала энтропийная форма грушевидного отверстия (среди мужчин 68 %, а среди женщин - 53 %), что характерно для европеоидного относительно узконосого населения. Это подтверждается и особенностями распределения носового указателя (процентное отношение ширины грушевидного отверстия к высоте носа), а именно, указатель меньше 50 ед. встречался у 42 и у 41 % женщин. О характерной для европеоидных групп населения сильной горизонтальной профилированности лица на уровне скул свидетельствует глубокая клыковая ямка (среди мужчин и женщин исследованной серии преобладала ее глубина свыше 5 мм), а также величина зигмаксиллярного угла не более 130°. Назомалярный угол (на уровне орбит) также был меньше 140°. Строение большинства черепов довольно грацильное, костный рельеф в местах прикрепления мышц развит слабо. По совокупности краниологических признаков исследованная серия из могильника у Петропавловской церкви в Минске относится к одному из вариантов большой европеоидной

расы. Это первая представительная серия городского, вероятно православного, населения данного периода.

Проведен сравнительный анализ среднегрупповых показателей исследованной серии с аналогичными данными о суммарной серии того же хронологического периода из белорусских сельских могильников православного населения из центрального региона Беларуси (могильники в д. Прусы Копыльского р-на Минской обл. и д. Гловсевичи Слонимского р-на Гродненской обл.) [19]. Отмеченный ранее [5; 7] характерный для сельского населения этого периода комплекс несколько ослабленной европеоидности (широковатое и невысокое переносье, не резко выступающие носовые кости в сочетании с легкой уплощенностью лица на уровне орбит) в менее выраженном виде наблюдается и в исследованной городской серии. От сельской городская серия слегка отличается более крупными размерами мозгового отдела черепа и скулового диаметра при большей абсолютной и относительной низколицестью, высокоорбитности, узконосости (указатели верхнелицевой, орбитный, носовой) и относительно более высоким переносьем (указатели симотической, максиллофронтальный и дакриальный), т. е. по сравнению с сельской серией европеоидные черты у горожан выражены несколько сильнее.

Останки людей из грунтового могильника конца XVIII - XIX в. в Минске были использованы для реконструкции физического типа мужчины и женщины, проживавших в городе в этот период (рис. 2). Метод скульптурного восстановления облика человека по костным останкам предоставляет нам уникальную возможность «взглянуть в лицо» своим предкам. Это один из способов иллюстративного показа палеоантропологического материала, применение которого придает

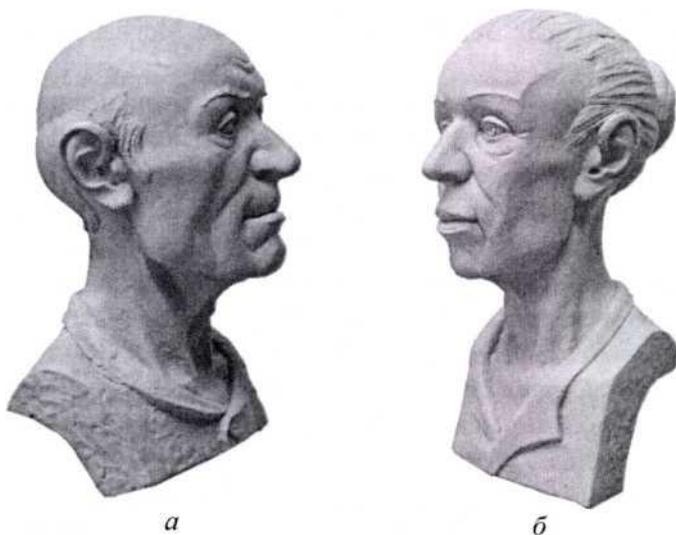

Рис. 2. Реконструкция внешнего облика пожилого мужчины (а) и пожилой женщины (б) - жителей Минска конца XVIII - XIX в. (скульптор Л. П. Яшенко)

костным останкам выразительность и наглядность облика живого человека. Восстановление внешнего облика людей - носителей той или иной археологической культуры, с учетом их этнографических особенностей костюма, украшений, наглядно отображает внешний облик людей прошлых исторических эпох.

Комплексное исследование палеоантропологического материала из грунтового могильника конца XVIII - XIX в. в Минске показало, что обследованная группа городского населения соответствует восточноевропейскому краниологическому типу, отмеченному ранее у сельского населения этого же периода. Незначительность различий между городскими и сельскими жителями центрального региона Беларуси во второй половине XVIII — XIX в. позволяет выдвинуть гипотезу о формировании генофонда населения Минска в основном за счет местного населения из сельской округи.

Заключение. Усиление внутрирегиональных и межрегиональных социально-экономических связей на рубеже I—II тыс. н. э. способствовало территориальной консолидации и формированию государственности на территории Беларуси, возникновению городов. Согласно летописным сведениям, в этот период здесь существовало более 30 городов. Костные материалы по древнейшему городскому населению Беларуси были получены при раскопках грунтовых и курганных захоронений в городах: Новогрудке Гродненской обл. (грунтовой могильник конца XI - начала XII в.); вокруг города Новогрудка (курганные могильники XI—XIII вв. - околный город); Друцке Толочинского р-на Витебской обл. (коллективный курган XII в.). Городское население XIII-XIV вв. представлено материалами из погребений в Полоцке (кладбище на территории Нижнего замка). Материалы по городскому населению XVIII-XIX вв. были получены в результате археологических исследований в Горах Великих Горецкого р-на Могилевской обл., Полоцке и Минске.

Костные останки древнего городского населения были исследованы антропологами И. И. Саливон, О. В. Марфиной, О. А. Емельянчик. Антропологические данные свидетельствуют о том, что все серии как в начале, так и во второй половине II тыс. н. э. характеризуются низкоорбитностью, выраженно европеоидными чертами в строении переносья и носа при небольшой уплощенности лицевого скелета в области орбит. Среди них встречаются как массивные, так и грацильные формы черепа и скелета в целом. Ранние серии мезодолхокранны, поздние - брахикранны. На костях встречаются следы от заживших травм, переломов, возрастных изменений. Сравнение с сельскими сериями с прилегающей к городам территории показало, что основной состав населения городов формировался за счет местного населения.

Несмотря на небольшие территориальные антропологические различия хронологически одновременных городских серий все они относятся к одному и тому же расовому типу, основные черты которого сохранились в ряду поколений. Динамика физического типа городского населения, как и сельского, проявилась

в постепенном изменении формы черепа от долихокранной (продолговатой) до брахикранной (округлой) и уменьшении массивности скелета по направлению к современности. На территории Беларуси, как и на территории России, серии городского населения отличаются от хронологически одновременных сельских серий несколько большими величинами черепного указателя и несколько большей массивностью скелета.

Работа выполнена при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (грант П6Р-042).

Литература

1. *Алексеев В. П.* Остеометрия. М.: Наука, 1966. - 249 с.
2. *Алексеев В. П., Дебец Г. Ф.* Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964. - 127 с.
3. *Алексеева Т. И.* Этногенез восточных славян по данным антропологии. М.: МГУ, 1973. - 329 с.
4. *Емельяничук О. А.* Антропоэкологическая характеристика населения города-замка Горы Великие (по краниологическим материалам конца XVI - середины XVIII в.): (по краниологическим материалам конца XVI - середины XVIII в.) / О. А. Емельяничук // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. А, Гуманитарные науки. - 2005. - № 7. - С. 47-53.
5. *Емельяничук В. А.* Вынікі антрапалагічнай экспертызы астэалагічных матэрыялаў з крыптаў Спаскай царквы Спаса-Ефрасіннеўскага манастыра // Гіст.-археалаг. зб.- 2006.- № 1.- С. 224-228.
6. *Емельяничук О. А.* Смертность городского населения Беларуси XVII-XVIII вв. (по материалам погребений в Полоцке и Горах Великих) // Актуальные вопросы антропологии: сб. науч. тр. Минск: Беларуская навука, 2010. Вып. 5.- С. 251-266.
7. *Емельяничук О. А.* Комплексное антропологическое исследование материалов из погребений XVII-XVIII вв. при монастыре бернардинцев в Минске // Актуальные вопросы антропологии: сб. науч. тр. Минск: Беларуская навука, 2012. Вып. 7. С. 168-182.
8. *Емельяничук, О.А.* Антропологические исследования материалов погребений при Спасо-Преображенской церкви Спасо-Ефросиниевского монастыря в Полоцке / О.А. Емельяничук // Беларуская Падзвінне: вопыт, метадыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў : зб. навук. артыкулаў III міжнар. навук. канф., Полацк, 14-15 красавіка 2016 г.: у 2 ч. Ч. 1. - Наваполацк, 2016. - С. 140-146.
9. *Емельяничук О. А.* Население Полоцка XVII-XVIII веков по данным антропологии : (по материалам раскопок на Полоцком городище) / О. А. Емельяничук, И. В. Кошкин ; О. А. Емельяничук, И. В. Кошкин // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. А, Гуманитарные науки. - 2009. - № 1. - С. 9-15.
10. *Кушнир А. И.* // Проблемы современной биологии. М., 1988. Вып. 12. Ч. 1. Деп. в ВИНТИ № 6710-В 88.
11. *Левко О. Н, Войтехович А. В., Кенько П. М.* // Друцк. Древнейшие города Беларуси. Минск: Беларуская навука, 2014. С. 142-157.
12. *Марфина О. В.* // Друцк. Древнейшие города Беларуси. Минск: Беларуская навука, 2014. С. 169-174.
13. *Марфина О. В.* История антропологических исследований в Беларуси. Минск: Беларуская навука, 2015. - 405 с.
14. *Саливон І.І.* // Матэрыялы з антрапалагіі Украіны. Кій'в, 1971. Вип. 5. С. 92-110.
15. *Саливон И. И.* Изменение физического типа населения Беларуси за последнее тысячелетие. Минск: Беларуская навука, 2011. - 171 с.
16. *Саливон И. И., Марфина О. В.* // Актуальные вопросы антропологии: сб. науч. ст. Минск:

Беларуская навука, 2009. Вып. 4. С. 263-284.

17. Саливон И. И., Марфина О. В. Физический тип древнего населения Беларуси. Минск: Беларуская навука, 2014. - 137 с.

18. Саливон И. И., Помазанов Н. Н. // Друцк. Древнейшие города Беларуси. Минск: Беларуская навука, 2014. С. 157-165.

19. Саливон И. И., Тезако Л. И., Микулч А. И. // Очерки по антропологии Белоруссии. Минск: Наука и техника, 1976. С. 18-101.

20. Саливон И. И., Тезако О. В., Русое П. А. // Актуальные вопросы антропологии. Минск, 2006. С. 149-155.

21. Borutskaya S. B., Vasilyev S. K, Yemialyanchyk V. A. // International Journal of Anthropology. 2015. Vol. 30, N 1. P. 27-42.

I. I. SALIVON, O. V. MARFINA, V. A. YEMIALYANCHYK

FORMATION OF URBAN POPULATION OF BELARUS OF XI-XVIII CENTURIES ACCORDING TO ANTHROPOLOGY DATA

Summary

Restoration and study of paleoanthropological material of XI-XVIII centuries from ancient cities on the territory of Belarus (Novogrudok, Drutsk, Polotsk, Minsk, Gory Velikie), as well as the plastic reconstruction of some skulls were carried out. Anthropological data show that all craniological series of studied cities, both in the beginning and in the second half of the 2nd millennium A.D. were characterized by expressed Caucasoid features. There are both massive and gracile forms of the skull and skeleton as a whole among them. Early series are mesodolichocranian, and the latter ones are brachycranian. There are traces of healed injuries, fractures, age changes on bones. Comparison with the rural series with the adjacent territory showed that the main composition of the population of cities was formed at the expense of the local population.

